Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1 (310). С. 243–246.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (1), 243–246.

Научная статья
УДК 811. 161.1
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_243

СБОРНИК «ПОЭМЫ» И.А. ЩЁЛОКОВА: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА

Марина Анатольевна Слинько[1]

Воронежский государственный педагогический университет[1]
Воронеж, Россия

[1]*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы, ORCID ID: 0009-0008-4895-5478, e-mail: lokos1k@yandex.ru*

Аннотация. В статье впервые рассматриваются как пентаптих произведения И.А. Щёлокова, опубликованные в сборнике «Поэмы». Выявлена мифопоэтическая основа и структурные особенности поэм воронежского автора. Такой поход позволяет соединить в единый сюжет актуальные вопросы, связанные с цивилизационными сдвигами в жизни русского человека и социума второй половины XX – начала XXI вв. в контексте истории и культуры.

Ключевые слова: И.А. Щелоков, сборник «Поэмы», историко-культурный контекст, пентаптих, мифопоэтика, структура цикла поэм.

Для цитирования: *Слинько М.А.* Сборник «Поэмы» И.А. Щёлокова: историко-культурный смысл, художественная структура // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 243–246. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_243.

Введение

Внимание к социокультурным процессам характерно для творчества воронежского поэта, эссеиста, журналиста, общественного деятеля И.А. Щелокова [5, с. 80].

В центре внимания данной статьи – поэмы И.А. Щёлокова, опубликованные в сборнике с одноимённым названием («Поэмы», 2024), которые впервые в литературоведении рассматриваются как пентаптих. В произведениях нашли отражение важные цивилизационные сдвиги, характерные для геополитической ситуации второй половины XX – начала XXI вв. в России. С. Хантингтон, изучавший цивилизационные процессы, считал, что культура и осознание различной культурной идентичности, которая в широком смысле совпадает с идентичностью цивилизации, определяют модели мировой сплоченности, дезинтеграции и конфликта. «Человек, народы и нации идентифицируют себя, обратившись к понятиям, имеющим для них значение (происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты)» [6, с. 13 – 15]. Вопросы культурной идентификации находят отражение в поэмах И.А. Щёлокова. В произведениях важен механизм памяти, позволяющий размышлять изменяющимся во времени героям о судьбе родины.

Результаты

В книгу «Поэмы» вошли пять произведений, написанных на рубеже XX – XXI тысячелетий: «Знак Водолея» (1991), «Сон-звезда» (1992–1993), «Красный пояс» (1999), «Роман без знака препинанья» (2001–2002) и «Ячмёнка» (2005, 2014). Это сложный период рождения новой России, для которого характерен культ свободы и деидеологизации. Как справедливо замечает В.Н. Лексин, в это время «цивилизационная идентичность индивида как бы затмевается социальной идентичностью… Соотнесение себя с чем-то сверхгрупповым чаще всего происходит в том, что называют «менталитетом» и проявляется на интуитивном уровне, укорененном в привычках, образе жизни, унаследованных традициях. Цивилизационную идентичность мощно артикулирует и религиозное мироощущение» [3, с. 11]. И.А. Щёлоков использует в своих поэмах ценностные ориентиры, характерные для «цивилизационной аксиологии» [3, с. 12 – 13].

Первая поэма «Знак Водолея» датирована автором 1991 г. – поворотным в судьбе страны [7, с. 36]. Поэма, как и последующие произведения пентаптиха, содержит типичный для поэтики Щёлокова набор образов, задает шкалу ценностных координат, утверждая значимость России, ее самобытность.

Автор часто использует фольклорную, мифопоэтическую традицию, что позволяет создать

© Слинько М.А., 2026

целостную картину мира, в которой сопрягаются личные и универсальные смыслы, в том числе, важные для социализации человека. В архитектонике пятикнижия «Знак Водолея» можно рассматривать как зачин, а Пролог к поэме – как отправную точку ко всему сюжетному ряду сборника. В Прологе автор ссылается на прогнозы астрологов, предвещающих России, расположенной под знаком Водолея, «*благосклонность звёзд в грядущем XXI веке*» (курсив И.А. Щёлокова) [7, с. 31]. Ключевые мифопоэтические константы образа Водолея – вода, символизирующая очищение, мудрость, жизнь/смерть; посредничество (между богами и людьми, между эпохами); прорыв (спасение, новое знание, грядущая эра) [4]. Эти константы – основополагающие для характеристики автора-повествователя, который размышляет о волнах развития России, пытается понять ее место в меняющемся мире, разобраться в себе и своем отношении к истории и современности.

В конце XX века актуальными стали цивилизационные теории, описанные в работах О. Шпенглера («Закат Европы»), А. Тойнби («Постижение истории»), В.И. Вернадского («Русский космизм») Д.Л. Андреева («Роза мира»), С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций») и др. Эти ученые выделяли отдельную российскую цивилизацию. А. Панченко подчёркивает в связи с повышенным интересом на рубеже XX – XXI вв. к мистическим аспектам: «массовая конспирология, паранаука и идеология имперско-националистического ресентимента в современной России во многих отношениях связаны с культурными «диспозициями» НЭ и, вместе с тем, наполняют их новым эсхатологическим и политическим смыслом» [4]. Вера в Россию, осознание родины как страны, находящейся на стыке двух цивилизаций – центральная тема поэмы «Знак Водолея». Автор-повествователь, по справедливому наблюдению В.М. Акаткина, «ощущает себя меж противоборствующих стихий, между противоположно заряженных объектов и феноменов Бытия: Запад и Восток, ад и рай, свет и тьма, добро и зло, истина и ложь, Бог и Дьявол и т.п.» [7, с. 4]. Моральная неудовлетворенность героя связана с событиями не только мирового, но вселенского масштаба, в которых выбор человека – вера в родину и ее лучшее будущее. Неудовлетворенное чувство моральной ответственности не позволяет герою быть равнодушным, он ищет выход из кризиса.

О радостях и горестях жизненного пути одной сельской семьи, на которую влияют люди, события, время и звёзды – следующая поэма-аллегория «Сон-звезда». «Сон-звезда» – авторская мифологема, описывающая слияние микрокосма (человеческой души, сознания во сне) с макрокосмом (звёздным небом, вселенной). Сашка – старший ребенок в семье получил от Бога судьбоносное откровение во сне. Герой вынужден подчиниться велению Бога и следовать за путеводной «сон-звездой».

Действие в поэме «Сон-звезда» начинается с описания противоречий жизни в хрущёвский период [6, с. 42].

Дальнейший конфликт связан с вторжением мистической космической силы – «сон-звезды», принесшей горе в счастливую семью. В поэме время как реально, так и аллегорично; глобальные исторические катаклизмы связаны с историей СССР, которая, в том числе, символически представлена именами вождей, их упоминает отец, верящий в лучшее будущее сыновей: «Мой старший – Ленин по уму, А средний – это Сталин, А младший (хрен его пойму!) Хрущёвым, может, станет…» [7, с. 40].

Во время царства «сон-звезды» для героев защитить свой мир от натиска горя невозможно. Сломан традиционный, отцовский уклад частной, «домашней» жизни человека, сыновья покидают дом, отправляясь на поиски своей судьбы, так трансформируется миф о блудном сыне. Сашка возвращается, влекомый «сон-звездой» к родному очагу, встречает мать и сына, отца и жены уже нет в живых, герой не узнает родные места. Мать с испугом наблюдает за реакцией сыном, т.к. от дома осталось лишь пепелище. Реализуется мотив тайного знания и избранного зрения. Отец, мать, сын верят в особый путь, который реализует в своей судьбе Сашка, следуя за «сон-звездой» согласно воле Бога. Матери видится чудесное воскрешение дома в глазах сына: «Из глаз сыновьих свет сиял Пространства голубого, И в сини той их дом стоял Целёхонький, как новый» [7, с. 58].

В поэме подводится своеобразный итог чаяниям человека советского времени, живущего в эпоху катастроф; небесный гром предвещает глобальные перемены: «На пепелище сын упал – И гром ударил с неба, И света яростного шквал Пронзил и быль, и небыль. И дым Отечества горчил, И ароматным чадом Шальную голову кружил, И восходил над садом…» [7, с. 58].

Следующая поэма «Красный пояс» имеет подзаголовок *«Лирико-публицистическое повествование»* (курсив И.А. Щелокова) и описывает повседневность уже новой России середины 90-х годов с надеждами на лучший исход в судьбе страны и человека. Автор комментирует заглавие: «Красный пояс» – термин начал широко употребляться с середины 1990-х годов после победы в ряде регионов оппозиционных кандидатов-коммунистов. Авторская метафора «красного пояса» предполагает приверженность не столько политическим, сколько духовно-нравственным и социально-историческим ценностям того периода» [7, с. 58]. Вера в коллективное начало, в людей обозначена в эпиграфе из поэмы А.Т. Твардовского «За далью даль»: «*Все сведены дорожной далью: И тот, и та, и я, и вы….»* (курсив И.А. Щелокова) [7, с. 61]. «Красный пояс» можно рассматривать как авторскую мифологему, где красный пояс символизирует магическую защиту страны и готовность народа к действию. Такая ассоциация рождается из древних представлений о поясе как сильнейшем обереге, а красный цвет усиливает его значение, символизируя отвагу и жизненную силу [1, с. 68-79]. Так, например, сочетание красного цвета и пояса в русской свадебной обрядовой практике означало нерушимость договора [2, с. 229 – 248], что согласуется с авторским комментарием в начале поэмы о приверженности героя духовно-нравственным и социально-историческим ценностям советского времени. В произведении подводятся итоги, связанные

с прошлым страны, и намечаются перспективы в жизни новой России: «Был наш век двадцатый разным, Был кровав и был дурён, Разным был, но не напрасным В череде иных времён» [7, с. 67]. Веру в «не напрасное» прошлое на перекрестке тысячелетий автор-повествователь передает потомкам: Чтоб грядущий строй племён Чтил бы предков дух державный И величье их имён! [7, с. 67]

Следующая поэма «Роман без знака препинанья» не случайно отмечена премией «Имперская культура» (2009). Уже заголовок указывает на особую форму произведения, хотя знаки препинания в поэме расставлены в полном согласии с мечтами автора-повествователя предыдущей поэмы «Красный пояс»: «С тёплым чувством, с ясной мыслю, Чистым русским языком…» [6, с. 67] В «Романе без знака препинанья» описывается российская провинциальная повседневность начала 2000-х гг. Название, возможно, отсылает к воспоминаниями, определенным процессам, где события не имеют чёткого конца. Декларация отказа от пунктуации в заглавии также может означать нарушение привычных границ, в результате происходит рождение нового слова/мифа/пространства. Автор этим словно указывает, что текст становится своего рода лабиринтом и приглашает читателя самостоятельно найти смыслы-«выходы». Подзаголовок, казалось бы, сужает границы описываемого «*История одного замысла в стихах и дневниковых записях провинциального чиновника*» (курсив И.А. Щёлокова) до рамок автобиографической книги, где приводятся фрагменты личных записей героя-повествователя – чиновника-литератора, участвующего в хитросплетениях выборов губернатора в родном городе, переживающего катаклизмы катастрофических новостей о жизни страны (гибель подводной лодки «Курск», смерть А.В. Жигулина, чье творчество высоко ценит автор-повествователь и др.). Человек оказывается в ситуации выбора (одна из глав поэмы не случайно носит такое название) на дорогах жизни. Выборы как авторская мифологема актуализируют архетипический выбор героя верности долгу, что противоречит политической прагматике.

Поэма имеет кольцевую композицию. Завязка – телефонный разговор со знакомой о «третьей беде России» – выборах [7, с. 71]. Финал открыт, об этом – заключительная дневниковая запись, описывающая телефонный разговор с той же знакомой, «отзвучал в трубку – как строка за строкой, без всякого знака препинания…» и её загадочное прощание: «Вот видишь, пришёл и мой бабий час с третьей российской бедой потягаться!» [7, с. 128]. Обратим внимание, что отказывается от правил не автор, а знакомая, которая утверждает новые законы для художественной реальности и жизни.

В поэме сопрягается мифологическое циклическое время и линейное историческое, в котором указание на отсутствие знаков препинания, возможно, является метафорой непрерывного, неостановимого потока истории, мысли, памяти, в котором существуют герои И.А. Щёлокова.

Завершает книгу поэма «Ячмёнка» – своего рода кульминация и развязка пентаптиха. Подзаголовок «*Воспоминание о необычной поездке студента с односельчанином за соломой на Ближнее болото и обратно*» (курсив И.А. Щёлокова) отражает главное в развитии сюжета, в ходе которого автор-повествователь провозглашает основную для души героя ценность – память рода: «И черпает душа В земле отцовской силы Спокойно, не спеша» [7, с. 172.]

Поэма связана с мотивами земли, корней, памяти о малой родине, которые важны в творческой судьбе автора.

Выводы

Таким образом, в первой поэме книги «Знак Водолея», которую можно рассматривать как зачин, автор размышляет о трагедии России, геополитически находящейся между Востоком и Западом; конфликт в произведении носит неразрешимый, метафизический характер. В поэме «Сон-звезда», являющейся развитием действия, показаны особенности русского характера. Главный герой Сашка жертвует собой, домом, семьёй, пытаясь предотвратить трагедию в судьбе страны. В поэме «Красный пояс» показан кризисный переходный период рождения новой России в 90-е гг. XX века с неясным будущим. В «Романе без знака препинанья» описано, как живется человеку в кризисном мире. Поэма «Ячмёнка» – своего рода кульминация и развязка пентаптиха. Здесь есть ответ, в чем опора России: не в метафизике («Эра Водолея», «Сон-звезда»), не в политике и служебной карьере («Красный пояс», «Роман без знака препинанья»), а в памяти, которую хранит родная земля, предки, физический труд. В финальной поэме показана драма примирения человека с жизнью и смертью.

И.А. Щёлоков воспитан в русле советской отечественной культурной и духовной традиции, которая в новой России приобретала новые формы быта и бытия. Жанр поэмы как крупной формы на рубеже XX – XXI века дал возможность соединить мифологические универсальные смыслы, публицистический дискурс и биографические сюжеты; становится способом осмыслить исторический момент. Книга поэм воронежского автора позволяет выстроить единый сюжет, в котором отражены глобальные цивилизационные сдвиги, отражающиеся на судьбе человека, живущего в России, реконструировать мысли и чувства, которые были свойственны людям того времени и составили целую эпоху. В мифопоэтическом аспекте герои поэм находятся в процессе прохождения обряда инициации, на жизненных дорогах не меняют принципы, несмотря на трудности. Они часто несчастны во внешнем/политическом мире, но одерживают победу в морально-мифологическом плане. Человек остаётся верен своей земле и роду, является хранителем «места памяти», стражником родного дома.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Козьякова М.И. Красный цвет как исторический символ русской культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 4 (114). С. 68–79.

2. Лексин В.Н. Русская цивилизация: становление и перспективы // Мир России. 2012. № 4. С. 3–39.

3. Лебедева А.А. Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX–XX веков // Русские семейный и общественный быт. М. : Наука, 1989. С. 229–248.

4. Панченко А. «Эра Водолея» для строителей коммунизма: культура нью-эйджа в позднесоветском обществе и проблема «переломных эпох» // Новое литературное обозрение. 2018. № 1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/149_nlo_1_2018/article/19439/ (дата обращения 12.01.2026)

5. Рогова Е.Е., Слинько М.А. «Бунинский» диптих И.А. Щелокова в воронежском культурном контексте // Метафизика И.А. Бунина : сборник научных трудов, посвященный 150-летию со дня рождения И.А. Бунина. Воронеж, 2021. С. 77–84.

6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.

7. Щёлоков А. Поэмы. Воронеж : Воронежская областная типография, 2024. 176 с.

References

1. Koziakova, M.I. (2023) Krasnyy tsvet kak istoricheskii simvol russkoy kul'tury [Red color as a historical symbol of Russian culture]. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 4 (114), 68-79. (In Russian)

2. Leksin, V.N. (2012) Russkaya tsivilizatsiya: stanovlenie i perspektivy [Russian civilization: formation and prospects]. *The World of Russia*. (4), 3–39. (In Russian)

3. Lebedeva, A.A. (1989) Znachenie poyasa i polotetsa v russkikh semejno-bytovykh obychayakh i obryadakh XIX–XX vekov [The meaning of the belt and towels in Russian family and household customs and rites of the XIX–XX centuries]. In: *Russian family and social life*. Moscow, Nauka Publ., 229–248. (In Russian)

4. Panchenko, A. (2018) "Era of Aquarius" for Builders of Communism: Culture of New Age in Late Soviet Society and the Problem of "Turning Points". *New Literary Review*. (1). Available from: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/149_nlo_1_2018/article/19439/ [Accessed 12th January 2026]. (In Russian)

5. Rogova, E.E., Slinko, M.A. (2021) "Buninsky" diptych of I.A. Shchelokov in the Voronezh cultural context. In: *Collection of scientific works dedicated to the 150th anniversary of the birth of I.A. Bunin*. Voronezh. 77–84. (In Russian)

6. Huntington, S. (2006) *Clash of civilizations*. Moscow, AST, AST MOSCOW. 571 p. (In Russian)

7. Shchelokov, I.A. (2024). *Poems*. Voronezh, Voronezh Regional Printing House. 176 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 14.01.2026
Подписана в печать 30.03.2026

Original article
UDC 811. 161.1
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_243.

COLLECTION “POEMS” BY I.A. SHCHELOKOV: HISTORICAL AND CULTURAL MEANING, ARTISTIC STRUCTURE

Marina A. Slinko[1]

Voronezh State Pedagogical University[1]
Voronezh, Russia

[1]*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, ORCID ID: 0009-0008-4895-5478, e-mail: lokos1k@yandex.ru*

Abstract. For the first time, the article examines the works of I.A. Shchelokov published in the collection “Poems” as a pentaptych. The mythopoetic basis and structural features of the poems of the Voronezh author are revealed. Such an approach makes it possible to combine into a single plot topical issues related to civilizational shifts in the life of the Russian person and society in the second half of the twentieth and early twenty-first centuries in the context of history and culture.

Key words: I.A. Shchelokov, collection “Poems”, historical and cultural context, pentaptych, mythopoetics, structure of the cycle of poems.

Cite as: Slinko, M.A. (2026) Collection “Poems” by I.A. Shchelokov: historical and cultural meaning, artistic structure. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (1), 243–246. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_243.

Received 14.01.2026
Accepted 30.03.2026